

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2011
XX**

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
667
EXPRESS-ISSUE

2011 № 667

СОДЕРЖАНИЕ

- 1251-1254 Биология обыкновенного сверчка
Locustella naevia в Барабинской лесостепи.
В. М. ЧЕРНЫШОВ
- 1254-1255 Галстучник *Charadrius hiaticula* – новый вид
авифауны Командорских островов.
Ю. А. БУЙВОЛОВ
- 1255-1256 Майская встреча черноголовой овсянки *Emberiza
melanoccephala* на Северном Устье.
А. Ю. ТИМОШЕНКО
- 1257-1260 Орнитологическая экскурсия в низовья
реки Каратал (Южное Прибалхашье).
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 1261-1265 Бледная пересмешка *Hippolais pallida* – новый
гнездящийся вид Таманского полуострова.
Ю. В. ЛОХМАН, И. В. ФАДЕЕВ,
С. В. ДРОВЕЦКИЙ
- 1265-1268 О распространении бледной пересмешки *Hippolais
pallida* на Черноморском побережье Кавказа.
П. А. ТИЛЬБА
- 1268-1270 Встреча пары черношейных поганок
Podiceps nigricollis в Санкт-Петербурге.
Н. П. ИОВЧЕНКО
- 1271 Первое нахождение кладки бегунка *Cursorius
cursor* в СССР. А. Г. БАННИКОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

CONTENTS

- 1251-1254 Biology of the common grasshopper warbler
Locustella naevia in Baraba forest-steppe.
V. M. CHERNYSHOV
- 1254-1255 The ringed plover *Charadrius hiaticula* – a new species
of avifauna of the Commander Islands.
Yu. A. BUYVOLOV
- 1255-1256 May record of the black-headed bunting
Emberiza melanocephala in the North Ustyurt.
A. Yu. TIMOSHENKO
- 1257-1260 An ornithological excursion to the lower reaches
of the river Karatal, Southern Balkhash.
N. N. BEREZOVIKOV
- 1261-1265 The olivaceous warbler *Hippolais pallida* is a new breed-
ing species on the Taman Peninsula
Yu. V. LOKHMAN, I. V. FADEEV,
S. V. DROVETSKI
- 1265-1268 On distribution of the olivaceous warbler *Hippolais*
pallida on Caucasian Black Sea coast. P. A. TILBA
- 1268-1270 The record of a pair of the black-necked grebe *Podiceps*
nigricollis in St.-Petersburg. N. P. IOVCHENKO
- 1271 The first finding of a clutch of the desert courser
Cursorius cursor in USSR. A. G. BANNIKOV
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Биология обыкновенного сверчка *Locustella naevia* в Барабинской лесостепи

В.М.Чернышов

Вячеслав Михайлович Чернышов. Институт систематики и экологии животных СО РАН,
ул. Фрунзе, 11, Новосибирск, 630091, Россия. E-mail: chernyshov@ngs.ru

Поступила в редакцию 24 июня 2011

Несмотря на широкое распространение и обычность обыкновенного сверчка *Locustella naevia* во многих частях его ареала, литературные сведения о гнездовой биологии этого вида фрагментарны. Это объясняется его скрытым образом жизни. Обнаружить гнёзда обыкновенного сверчка можно только случайно, так как взрослые птицы приближаются к гнезду и покидают его по земле в густой траве, при опасности обычно успевают незаметно скрыться. Предварительные данные по экологии обыкновенного сверчка *Locustella naevia straminea* (Seebom, 1881) в Барабинской лесостепи (юг Западной Сибири) опубликованы нами ранее (Чернышов, Юрлов 1986). В последующие годы накоплен материал, существенно дополняющий эти сведения.

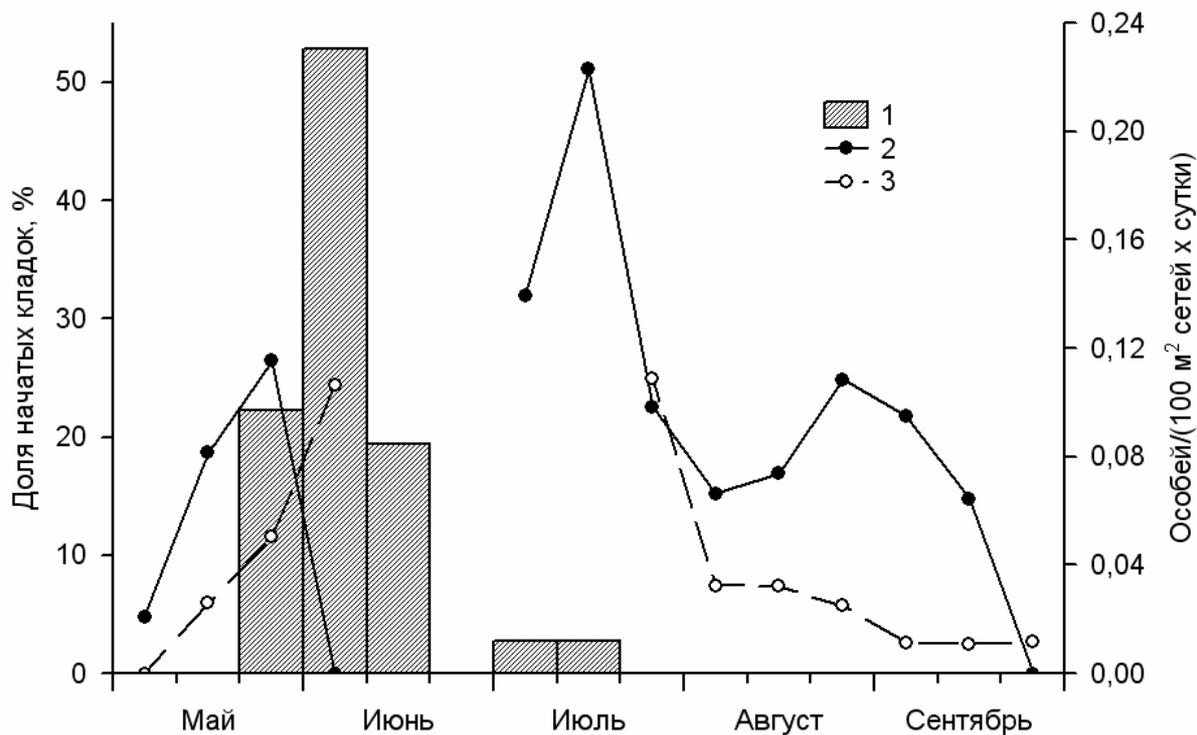
Материал собран в 1973-2006 годах в Здвинском районе Новосибирской области, на территории, прилегающей к юго-восточному побережью озера Малые Чаны, а также на островах озера Большие Чаны (Барабинский и Чановский районы). Район исследований расположен в южной части лесостепной зоны и характеризуется сравнительно слабой облесенностью, обилием мелководных озёр и тростниковых займищ. Сезонные перемещения сверчков изучали путём отловов птиц постоянными линиями «паутинных» сетей (Юрлов и др. 1975). Показатель интенсивности миграций (попадаемость) – среднее за декаду количество птиц, отловленных в течение суток, в пересчёте на 100 м² пространства, перекрываемого сетями. Использовались суммарные данные за 1973-1987 годы. Всего поймано 172 птицы. В период гнездования обследовано и находилось под наблюдением 36 гнёзд, промерено 117 яиц, окольцовано 58 птенцов.

Для оценки изменчивости яиц определялись с помощью штангенциркуля (точность деления 0.1 мм) их линейные размеры: длина L и максимальный диаметр B . Объём яиц вычисляли по формуле: $V = 0.51 \times L \times B^2$ (Нойт 1979), а индекс формы (округлённости) – по формуле: $S_{ph} = (B/L) \times 100$ (Мянд 1988).

В районе исследований обыкновенный сверчок – немногочисленный гнездящийся и пролётный вид. Первые особи появляются в начале мая. Пик весеннего пролёта, по-видимому, приходится на середину мая, в это же время формируется и местное население.

Обитает на влажных разнотравно-злаковых лугах вдоль тростниковых займищ, опушках берёзовых и осиново-берёзовых колков, разнотравно-полынных залежах. Гнёздо строит из сухих травинок на земле,

обычно в небольшой ямке, вероятно, вырытой самой птицей. Как правило, гнездо располагается среди густой травы и очень хорошо замаскировано. Лоток выстилается более тонкими травинками и растительными волокнами, иногда добавляется конский волос и летучки сложноцветных. Диаметр гнезда ($n = 29$) варьирует от 87×82 и 104×63 до 135×135 мм, в среднем составляя $107.4 \pm 2.3 \times 96.5 \pm 3.0$ мм; высота гнезда ($n = 27$) от 53 до 95, в среднем 68.8 ± 2.1 мм. Диаметр лотка ($n = 29$) от 49×44 до 64×55 и 60×60 мм, в среднем $57.7 \pm 0.7 \times 53.2 \pm 0.9$ мм; его глубина 37-60, в среднем 48.4 ± 0.9 мм.

Динамика перемещений и сезонное распределение начатых кладок обыкновенного сверчка *Locustella naevia*.

1 — доля начатых кладок. 2 — попадаемость в тростнике. 3 — попадаемость в колке.

По наблюдениям за 36 гнёздами, сверчок приступает к откладке яиц в пятой пятидневке мая, в большинстве гнёзд откладка яиц и начало инкубации отмечены в первой декаде июня (см. рисунок). Сроки откладки первых яиц у разных пар растянуты с 24 мая по 11 июля, т.е. на 49 дней, а гнездовой сезон (от снесения первого яйца в самом раннем гнезде до вылета птенцов из самого позднего) составляет около 78 дней. Это, вероятно, связано с появлением повторных кладок взамен разорённых. Какие-либо данные о нормальных вторых кладках отсутствуют.

В полной кладке обыкновенного сверчка 3-7, в среднем 5.42 ± 0.16 яйца ($n = 31$). Чаще всего встречаются кладки из 6 и 5 яиц (45.2% и 35.5% соответственно). В течение сезона наблюдается уменьшение средней величины кладки: в третьей декаде мая она составляет

6.00±0.32, в первой декаде июня 5.50±0.19, а во второй декаде июня – 4.67±0.42 яйца. Размеры белых или розоватых яиц с густым ржаво-коричневым крапом, сгущающимся к тупому концу, варьируют от 15.1×13.0 и 15.5×11.8 до 19.7×13.2 и 18.6×13.9 мм, в среднем составляя 17.12±0.08×13.09±0.04 мм ($n = 117$). Коэффициент вариации (CV) длины равен 5.3%, наибольшего диаметра (ширины) – 2.9%. Индекс округленности составляет 67.0-86.1%, в среднем 76.6±0.3%, $CV = 4.3\%$. Объём яиц изменяется в пределах от 1101 до 1833, в среднем равняясь 1500±14 мм³ при $CV = 9.8\%$. Отмечена тенденция к сезонному возрастанию величины яиц (см. таблицу).

Сезонная изменчивость ооморфологических параметров (среднее ± S.E.) обыкновенного сверчка *Locustella naevia*

Параметры	21-31 мая $n = 24$	1-10 июня $n = 67$	11-20 июня $n = 20$
L , мм	16.65±0.16	17.20±0.12	17.28±0.16
B , мм	13.06±0.10	13.05±0.05	13.11±0.06
S_{ph} , %	78.6±0.7	76.1±0.4	76.0±0.6
V , мм ³	1453±29	1499±19	1517±24

По наблюдениям за 18 гнёздами, из одной кладки выводится от 1 до 7, в среднем 5.00±0.30 птенца. На одну успешную попытку гнездования у обыкновенного сверчка приходится 1-5, в среднем 4.38±0.37 слётка ($n = 13$).

Из 32 гнёзд с известной судьбой 17 (53.1%) разорено, 1 (3.1%) брошено и 14 гнёзд (43.8%) оказались успешными. Основной урон гнёздам обыкновенного сверчка наносят наземные хищники: горноста́й *Mustela erminea*, колонок *Kolonocus sibirica*, барсук *Meles meles*, обыкновенная лисица *Vulpes vulpes* и корсак *Vulpes corsac*. Иногда кладки, по видимому, уничтожаются грызунами и серыми воронами *Corvus cornix*. Доля неразвившихся яиц (неоплодотворённых и с погибшими на разных стадиях развития эмбрионами) от общего количества яиц в кладках, сохранившихся по крайней мере до вылупления, у сверчка составляет 12.0±0.6%. Эмбриональная элиминация отмечена в трети из 15 кладок. Гибель 1 или 2 птенцов (постнатальная смертность) отмечена в 4 из 13 выводков. Успешность размножения (доля вылетевших птенцов от числа отложенных яиц) у обыкновенного сверчка составляет 39.6%.

Признаки послебрачной линьки отмечены лишь у некоторых особей обыкновенного сверчка в период с третьей декады июля до середины августа. У них сменяется небольшая часть мелкого контурного оперения, чаще всего на грудном и шейном отделах брюшной и спинной птерилий, реже на голове, плечевой и бедренной птерилиях, среди

кующих хвоста. Большинство молодых птиц отлетают в ювенальном оперении. Лишь у некоторых из них иногда отмечается небольшое количество растущих перьев, преимущественно на груди и шее.

В районе гнездования взрослые особи держатся довольно длительный период. Окольцованный 20 мая 1974 самец повторно отлавливался в том же году 7 июля и 12 августа. Тем не менее, уже в середине июля интенсивность дневных передвижений сверчков, судя по отловам сетями, достигает максимальной величины. Послегнездовые кочёвки и осенний пролёт происходят постепенно, с длительными остановками. В конце сентября осенние миграции обыкновенного сверчка полностью заканчиваются.

Автор благодарен К.Т.Юрлову, В.М.Тотуну, А.П.Яновскому, оказавшим помощь в полевых исследованиях.

Литература

- Мянд Р. 1988. *Внутрипопуляционная изменчивость птичьих яиц*. Таллин: 1-192.
- Чернышов В.М., Юрлов К.Т. 1986. Материалы по экологии обыкновенного и соловьиного сверчков // *Экология птиц Урала и сопредельных территорий*. Челябинск: 18-25.
- Юрлов К.Т., Тотун В.М., Чернышов В.М. 1975. Опыт отлова птиц «кустарниковыми» и «кронными» сетями в Барабинской лесостепи (Западная Сибирь) // *Материалы Всесоюз. конф. по миграциям птиц*. М., 2: 131-132.
- Нойт D.F. 1979. Practical methods of estimating volume and fresh weight of bird eggs // *Auk* 96, 1: 73-77.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 667: 1254-1255

Галстучник *Charadrius hiaticula* – новый вид авифауны Командорских островов

Ю.А.Буйволов

Юрий Анатольевич Буйволов. Институт глобального климата и экологии Росгидромета и РАН, ул. Глебовская, 20 Б, Москва, 107258, Россия. <http://www.igce.ru>. E-mail: ybuyvolov@gmail.com

Поступила в редакцию 30 июня 2011

При проведении орнитологических наблюдений на северо-западном побережье острова Беринга (Командорские острова) 5 июня 2011 мною отмечен галстучник *Charadrius hiaticula*. Встреча произошла в 14 ч 16 мин по местному времени на морском берегу к югу от села Никольское между рекой Песчанка и мысом Федоскина; координаты точки регистрации 55°09.157' с.ш., 166°02.905' в.д. Птица держалась на песчаном пляже рядом с другими пролётными куликами – стаей камнешарок

Arenaria interpres из 300 особей и одиночными монгольскими зуйками *Charadrius mongolus* и песочниками-красношейками *Calidris ruficollis*. Это была взрослая особь в брачном наряде. Достоверность видовой идентификации подтверждена фотосъемкой.

Галстучник отсутствует в списках птиц Командорских островов. Из видов рода *Charadrius* здесь регулярно гнездится только монгольский зуйк, кроме того, зарегистрирован залёт морского зуйка *Charadrius alexandrinus* (Иогансен 1934; Hartert 1920; Johansen 1961). До недавнего времени ближайшие места гнездования галстучника были известны в континентальной части Камчатского края к северу от рек Белая и Ачайваям. В последние годы наблюдается расширение гнездового ареала в южном направлении, вид нашли на юге Корякского нагорья в низовье реки Левтыриновьям и в районе поселка Тиличики. В период миграций галстучник изредка отмечается на полуострове Камчатка (Артюхин и др. 2000; Лобков, Карпухин 2010).

Литература

- Артюхин Ю.Б., Герасимов Ю.Н., Лобков Е.Г. 2000. Класс Aves – Птицы // *Каталог позвоночных Камчатки и сопредельных морских акваторий*. Петропавловск-Камчатский: 73-99.
- Иогансен Г.Х. 1934. Птицы Командорских островов // *Тр. Томск. ун-та* **86**: 222-266.
- Лобков Е.Г., Карпухин Н.С. 2010. Орнитологический комплекс южной части Корякского нагорья и его трансформация в результате освоения Сейнав-Гальмонанского платинового узла // *Биология и охрана птиц Камчатки* **9**: 47-61.
- Hartert E. 1920. The birds of the Commander Islands // *Novit. Zool.* **27**, 1: 128-158.
- Johansen H. 1961. Revised list of the birds of the Commander Islands // *Auk* **78**, 1: 44-56.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 667: 1255-1256

Майская встреча черноголовой овсянки *Emberiza melanocerphala* на Северном Устьюрте

А.Ю. Тимошенко

Алексей Юрьевич Тимошенко. Казахстанская ассоциация сохранения биоразнообразия (АСБК), Астана, Казахстан. E-mail: naur_timoshenko@mail.ru

Поступила в редакцию 25 июня 2011

Черноголовая овсянка *Emberiza melanocerphala* в Казахстане большая редкость и до настоящего времени представлена для западной части республики, где известно лишь несколько встреч в весенний и

даже в летний период времени. Единственное достоверное место гнездования – станция Джаныбек, у которой И.Б.Волчанецкий нашёл гнездо черноголовой овсянки 20 июня 1949 (Кузьмина 1974). В сводке «Птицы Казахстана» (1974) приводятся следующие известные встречи этой овсянки. Так, Г.С.Карелин упоминает о её появлении в устье реки Урал и добыче на Мангышлаке в скалах гор Актау. Кроме того, А.Н.Формозов встречал её в июле 1933 года у станции Джурун (южнее станции Кандагач) Актюбинской области, а И.А.Долгушин наблюдал 7 самцов у Форта-Шевченко 6 мая 1947 (Кузьмина 1974). В иностранной литературе имеется также упоминание о встрече 5 июля 2005 самца черноголовой овсянки в песках Таукум близ посёлка Кольшенгель (=Каншенгель) Алма-Атинской области (Wassink, Orel 2007). Отношение казахстанских орнитологов к этому наблюдению, сделанному бёд-вочерами, по понятным причинам скептическое (обычную в этих местах жёлчную овсянку *Emberiza bruniceps* иностранные любители птиц нередко принимают за другой вид!).

В ходе биологической экспедиции по проекту «Инициатива по сохранению ландшафта плато Устюрт в Казахстане» 20 мая 2011 южнее скважины Актумсык (46°33′ с.ш., 57°18′ в.д.) мной наблюдались самец и самка черноголовой овсянки, державшиеся парой среди пустыни с редкой порослью саксаула и тамарикса. Птиц заметили на одном из больших кустов саксаула с пустующим гнездом крупного дневного хищника, в веточном каркасе которого находилась небольшая колония индийских воробьёв *Passer indicus*. На самом месте встречи также наблюдались антропогенные изменения ландшафта в виде небольших углублений и траншей, по всей видимости, когда-то служившие в роли водонакопителей. Неподалёку располагалось сухое русло ручья. Овсянки всё время наблюдений держались вместе, перелетая с куста на куст, но так и не улетели с данного участка. Поиски гнезда оказались тщетными. Скорее всего, это были позднепролётные птицы. Объяснение этому факту придёт позднее, после регистрации последующих встреч.

Литература

- Кузьмина М.А. 1974. Семейство овсянковые – Emberizidae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 5: 121-200.
Wassink A., Orel G.J. 2007. *The birds of Kazakhstan*. De Cocksdorp, Texel: 1-254.

Орнитологическая экскурсия в низовья реки Каратал (Южное Прибалхашье)

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 3 июля 2011

Каратал – вторая по величине река после Или в бассейне озера Балхаш (длина реки 390 км, площадь бассейна 19.1 тыс. км²). Беря своё начало в высокогорье Джунгарского Алатау, Каратал после выхода на подгорную равнину на протяжении 200 км течёт по песчаной пустыне и, впадая в Балхаш, образует широкую полосу затопленных тростников.

Приустьевая часть Каратала из-за своей труднодоступности до сих пор остаётся практически не изученной в орнитологическом отношении. Известно, что более 100 лет назад в мае 1908 и 1909 годов здесь побывал известный исследователь Прибалхашья Владимир Николаевич Шнитников (1949), сделавший единственные описания фауны птиц южного побережья Балхаша между устьями Каратала и Или.

С 28 по 30 мая 2011 мной совершена специальная поездка на озеро Балхаш к самому устью левого русла реки Каратал, где образуется система озёр Канбактыколь. Проехав пустынным левобережьем Каратала 167 км от города Уштобе до небольшого аула Акийык (46°11' с.ш., 77°14' в.д.), мы свернули в бугристые пески Бестас и, преодолевая барханы по переметённой песком дороге, через 20 км доехали до озера Камбакты (46°17' с.ш., 77°08' в.д.), после чего, миновав несколько больших сорových котловин среди высоких барханов, через 16 км добрались до озера Канбактыколь (46°19' с.ш., 77°02' в.д.), известного также под названиями Караколь и Шенгельды Каипр. Это озеро представляет собой цепочку небольших плёсов среди сплошных тростников вдоль побережья Балхаша, ограниченную с юга барханными песками. Уровень воды в нём поддерживается за счёт притока из Каратала и нагонных волн из Балхаша, вследствие чего вода солоноватая. В озёрах водится рыба, преимущественно сазан и карась, которую промышляет рыбак, живущий здесь круглый год. Примерно в 10 км севернее Канбактыколя на берегу Балхаша виднеется большой рыбацкий посёлок Каракум (бывший колхоз имени Кирова), окружная дорога к которому идёт правым берегом реки со стороны посёлков Дончи и Жалбенде би (Алмалы).

С 28 по 29 мая на озёрных плёсах Канбактыколя среди массивов тростника на площади 2 км² учтено 23 вида водоплавающих и околоводных птиц, в том числе: большая поганка *Podiceps cristatus* – 1, кудрявый пеликан *Pelecanus crispus* – 16, большой баклан *Phalacrocorax carbo* – 11, большая белая цапля *Egretta alba* – 3, серая цапля *Ardea cinerea* – 3, большая выпь *Botaurus stellaris* – 3, лебедь-кликун *Cygnus cygnus* – 1, огарь *Tadorna ferruginea* – 2, пеганка *Tadorna tadorna* – 2, кряква *Anas platyrhynchos* – 4, серая утка *Anas strepera* – 6, широконоска *Anas clypeata* – 2, красноносый нырок *Netta rufina* – 9, белоглазая чернеть *Aythya nyroca* – 5, чёрный коршун *Milvus migrans* – 2, болотный лунь *Circus aeruginosus* – 2, лысуха *Fulica atra* – 2, кулик-сорока *Haematopus ostralegus* – 1, черноголовый хохотун *Larus ichthyaetus* – 2, озёрная чайка *Larus ridibundus* – 2, хохотунья *Larus cachinnans* – 16, чёрная крачка *Chlidonias niger* – 1, речная крачка *Sterna hirundo* – 20 особей.

Численность водоплавающих птиц была сравнительно низкой, что отчасти объясняется тем, что большая часть уток в это время насиживала кладки и выводков у них ещё не было. У крякв в это время встречались только одни селезни, у серых уток, широконосок и белоглазых чернетей попадались в основном брачные пары. У красноносых нырков в поле зрения были только одни самцы в одиночку и группами по 2-3 штуки. Лишь один раз видели брачную группу из 2 селезней, активно гоняющих над тростниками самку. Серых гусей *Anser anser* обнаружить не удалось. Рыбак, живущий в этих местах в течение нескольких лет, подтвердил, что они гнездятся в этих местах и ему каждый год приходится видеть здесь несколько выводков. Выводок лебедей-кликун *Cygnus cygnus* наблюдался им на одном из дальних плёсов летом 2010 года. При осмотре этого участка в зрительную трубу в вечернее и утреннее время с одного из барханов мне удалось видеть кликуна, выплывающего кормиться из глубины тростников на плёс. Судя по тому, что он придерживался только одного участка, можно предполагать, что он держался на гнездовом участке. Серые журавли *Grus grus* отсутствовали. Ни разу не приходилось их видеть здесь летом и рыбаку, хотя ранней весной, по его словам, вдоль побережья они пролетают в заметном числе (скорее всего, речь идёт также и о пролёте красавки *Anthropoides virgo*). Колонии кудрявого пеликана и большого баклана в устье Каратала отсутствуют, однако ежедневно они прилетают сюда на кормёжку в одиночку и небольшими группами откуда-то издалека. С ближайших балхашских островов залетают сюда в поисках корма и черноголовые хохотуны.

Кроме того, по тростникам вдоль озёр были многочисленны поющие самцы дроздовидной камышевки *Acrocephalus arundinaceus*, реже встречались и слышались голоса семиреченского фазана *Phasianus*

colchicus mongolicus (Brandt, 1845), индийской камышевки *Acrocephalus agricola*, варакушки *Luscinia svecica*, усатой синицы *Panurus biarmicus*, тростниковой овсянки *Emberiza schoeniclus*. Наблюдали двух кукующих самцов кукушки *Cuculus canorus* и брачную пару кукушек очень тёмной, почти чёрной морфы. У избушки рыбака держалась пара деревенских ласточек *Hirundo rustica*. В зарослях саксаула и тамарикса вдоль барханов и тростников у озёр отмечена пара сорок *Pica pica*, 2 пары восточных чёрных ворон *Corvus corone orientalis* (Eversmann, 1841). В густых зарослях чингила наблюдался территориальный самец пустынной формы туркестанского жулана *Lanius phoenicuroides karelini* (Bogdanov, 1881).

Котловины больших соровых озёр протяжённостью по 1-2 км, представляющих собой «акватории» с белоснежной соляной поверхностью, были совершенно безжизненны. Только дважды удалось видеть кружившихся одиночек хохотуньи и чёрного коршуна. На мелководных соровых озерах среди барханов между озёрами Камбактыколь и Камбакты в одном месте отмечена колония из 4 пар ходулочников *Himantopus himantopus* и группа из 3 кормящихся пеганок, а на мелких озерах с порослью осоки и рогоза между озером Камбакты и аулом Акийык встречены по одной паре пеганок, ходулочников, малых зуйков *Charadrius dubius* и чибисов *Vanellus vanellus*, а также одиночная серая цапля. Один раз 28 мая удалось видеть стайку из 10 чёрных крачек, торопливо пролетевшую над одним из таких озераков в сторону Балхаша. Единично по межбарханам понижениям встречали пары полевого конька *Anthus campestris* и каменки-плясуньи *Oenanthe isabellina* (в среднем по одной паре на 10 км автомаршрута). В котловине большого сорового озера в зарослях солянок на такыровидном берегу 29 мая отмечен самец пустынной каменки *Oenanthe deserti*. По зарослям чингила изредка попадались туркестанские жуланы *L. ph. karelini* и пустынные славки-завирушки *Sylvia curruca halimodendri* (Sushkin, 1904), а в барханах, поросших чингилом, восточнее озера Камбакты один раз видели пустынного сорокопута *Lanius meridionalis pallidirostris* Cassin, 1852. «Бой» перепела *Coturnix coturnix* удалось слышать один раз на окраине песков у аула Акийык в низине среди барханов, заросшей солодкой, полынью, чингилом и тамариксом. Не удалось встретить в песках Бестас и в устье Каратала чернобрюхого рябка *Pterocles orientalis*, обыкновенную горлицу *Streptopelia turtur*, сизоворонку *Coracias garrulus*, маскированную трясогузку *Motacilla personata*, галку *Corvus monedula* и жёлчную овсянку *Emberiza bruniceps*, хотя они встречались на автомобильном маршруте по пустынной левобережью Каратала между городом Уштобе и посёлком Дончи.

Во время поездки удалось посетить огромный сор западнее озера Камбакты, среди которого в 1980-х годах существовало жилое гнездо

орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla*, остатки которого хорошо сохранились до сих пор (Березовиков, Жатканбаев, Мосолов 2009). Следует сказать, что оно является своеобразной достопримечательностью этих мест и егерь с озера Камбакты даже порекомендовал нам его посмотреть, точно датировав его обитаемость серединой 80-х годов. Он же сообщил нам, что в последние несколько лет, в том числе и в этом году, пара орланов-белохвостов живёт в гнезде на старой туранге в северной части озера Камбакты, однако из-за бездорожья нам к нему проехать не удалось.

Указанные для этих мест В.Н.Шнитниковым (1949) такие виды птиц, как чернозобая гагара *Gavia arctica*, малая поганка *Tachybaptus ruficollis*, колпица *Platalea leucorodia*, скопа *Pandion haliaetus*, морской зуёк *Charadrius alexandrinus*, шилоклювка *Recurvirostra avosetta*, малая крачка *Sterna albifrons*, черноголовая трясогузка *Motacilla feldegg*, обыкновенный сверчок *Locustella naevia*, соловьиный сверчок *Locustella luscinioides*, тростниковая камышевка *Acrocephalus scirpaceus*, южная бормотушка *Hippolais rama*, черноголовый чекан *Saxicola torquata*, балхашский князёк *Parus cyanus koktakensis* (Portenko, 1954), балхашский ремез *Remiz ssaposchnikovi*, мной не встречены, по всей видимости, из-за кратковременности пребывания. Характерным для низовьев Каратала было отсутствие обыкновенного курганника *Buteo rufinus*, зелёной *Merops persicus* и золотистой *M. apiaster* щурок, а также жаворонков, как в пустыне вдоль левобережья Каратала между Уштобе и Дончи, так и в бугристых песках Бестас.

Автор выражает искреннюю признательность охотоведу Борису Павловичу Анненкову (Алматы) за помощь в поездке и показ единственной полевой дороги, ведущей через песчаную пустыню к озеру Камбактыколь.

Литература

- Березовиков Н.Н., Жатканбаев А.Ж., Мосолов В.А. 2009. Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* на озере Балхаш и в Илийской долине // *Рус. орнитол. журн.* 18 (482): 767-773.
- Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-665.

Бледная пересмешка *Hippolais pallida* – новый гнездящийся вид Таманского полуострова

Ю.В.Лохман, И.В.Фадеев, С.В.Дровецкий

Юрий Викторович Лохман. Ул. Тепличная, 58-18, Краснодар, 350087, Россия.

E-mail: lohman@mail.ru

Игорь Вячеславович Фадеев. Государственный Дарвиновский Музей,

ул. Вавилова, д. 57, Москва, 117292, Россия

Сергей Вячеславович Дровецкий. CIBIO, Centro de Investigação em Biodiversidade e Recursos

Genéticos Campus Agrário de Vairão Rua Padre Armando Quintas - Crasto 4485-661 Vairão Portugal

Поступила в редакцию 29 июня 2011

Бледная пересмешка *Hippolais pallida* Hemprich et Ehrenberg, 1833 гнездится в Западной и Центральной Палеарктике, где её ареал охватывает Северную Африку, Пиренейский и Балканский полуострова, Малую и Переднюю Азию и Аравийский полуостров. В Европе ареал бледной пересмешки разобщён. На Пиренейском полуострове гнездится подвид *H. p. orasa*, а на юго-востоке Европы, от восточного берега Адриатического моря на восток, *H. p. elaeica* (Рогачёва, Сыроечковский 2003; Степанян 2003, Dickinson 2003).

В Краснодарском крае гнездование бледной пересмешки известно в его юго-восточной части (Сочинский район), где её распространение ограничено узкой полосой вдоль Чёрного моря от посёлка Лоо до Абхазии. Вид характеризуют как редкий гнездящийся, регулярно встречающийся в подходящих биотопах (Тильба 1995, 2001, 2007). На российском черноморском побережье севернее Сочи бледных пересмешек не отмечали (Птушенко 1939; Волчанецкий, Пузанов, Петров 1962; Казаков, Белик 1971; Тильба 1983; Тильба и др. 1995). Ближайшие к Тамани места гнездования бледных пересмешек располагаются в следующих местах: на юге – район города Сочи, на западе – северо-западное Причерноморье (Одесская область, Белгород-Днестровский), на востоке – Ставропольский край (крайняя восточная часть), Дагестан и Калмыкия. В Предкавказье бледная пересмешка – гнездящийся перелётный вид. В Дагестане её плотность оценивается в пределах 1.1-10.0 ос./км² (Хохлов 2000; Вилков 2006, Квартальнов 2003).

В 1991-1992 годах в районе Кизилташских лиманов (юго-запад Таманского полуострова) нами впервые были встречены птицы, которые в полевых условиях были определены как бледные пересмешки. Во время нашего пребывания на Кизилташской косе (45.076259° с.ш., 36.995426° в.д.) с 27 мая по 8 июня и с 22 по 31 июля 1998, два самца с увеличенными семенными везикулами были пойманы 27 мая, самка была отловлена 4 июня и ещё один самец – 31 июля (Лохман и др.

2004, 2005). В этот период бледных пересмешек стали отмечать и на Крымском полуострове (12 июня 1997 и 22 мая 1999), где 12 июня 1992 была добыта самка с неразвитыми гонадами (Кинда и др. 2003).

В 1999 году мы посетили южную часть черноморского побережья Анапского района (44.711011° с.ш., 37.454449° в.д.) в период со 2 по 8 июня, но в этом месте мы не встретили бледных пересмешек. Не отмечали их и на Кизилташской косе в период с 19 по 27 мая 2004 и с 11 по 15 мая 2005. В середине лета 2004 года птиц, похожих на бледных пересмешек, отмечали в районе Назаровой щели близ посёлка Архипо-Осиповка Геленджикского района (Лохман 2006).

Рис. 1. Птенец кукушки *Cuculus canorus* в гнезде бледной пересмешки *Hippolais pallida*. Кизилташская коса, 29 июня 2006.

Исследования на Кизилташской косе были продолжены в 2006 и 2008 годах, но в более позднее время, с 29 июня по 5 июля 2006 и с 14 по 17 июля 2008. В 2006 году поймали две пары бледных пересмешек (30 июня и 4 июля). У обоих самцов были сильно увеличенные семенные везикулы и они активно пели, а у самок были большие наседные пятна. Обе пары носили корм. Обнаруженное гнездо располагалось в зарослях лоха серебристого *Elaeagnus argentea* на высоте 1.5 м в 25 м от берега моря. В этом гнезде находился птенец обыкновенной кукушки *Cuculus canorus*, которого пересмешки кормили мухами-журчалками *Syrphidae*, пауками-крабами *Thomisidae*, гусеницами пядениц *Geometridae* (рис. 1 и 2). В 2008 году 15 июля мы отловили двух самцов без признаков размножения.

В целом местообитание бледной пересмешки на Таманском полуострове может быть охарактеризовано как песчаная коса, разделяющая море и лиман, с наличием ксерофитной растительности. Расстояние между сетями, в которые были пойманы две пары бледных пересмешек, составляло 50-60 м, что может свидетельствовать о довольно высокой плотности населения этого вида в данном биотопе.

Рис. 2. Бледная пересмешка *Hippolais pallida*. Кизилташская коса, 29 июня 2006.

Современные сведения о регулярных встречах бледных пересмешек на территории Крымского и Таманского полуостровов дают основания полагать, что у популяции этого вида проходит очередная волна расселения. Подобное явление уже было отмечено в Западном Причерноморье в начале XX века, когда расширение ареала происходило в северо-восточном направлении (Пашковский 1965). Материалы, полученные в ходе наших исследований, подтверждают общую тенденцию расселения вида.

В других частях гнездового ареала условия обитания бледной пересмешки отличаются: это влажные закустаренные участки с более густой растительностью (Рогачёва, Сыроечковский, 2003) или заросли кустарников по склонам гор и в пустынях, сады (Иванов 1976). На Черноморском побережье Кавказа (район Сочи) пересмешки населяют узкую прибрежную полосу, гнездовые участки отмечены на расстоянии 300-1000 м от берега моря, но распространение не является сплошным. Наиболее характерные гнездовые местообитания – заросли ежевики в прибрежной полосе, участки редколесья (ольхи, ивы) и кустарников на приморских низменностях или приустьевых участках рек (Тильба

1995). На Кизилташской косе бледная пересмешка гнездится в небольших отдельных группах серебристого лоха, спорадически раскиданных на песчаной косе. Пресной воды и сплошных зарослей кустарника на этой косе нет.

Как воспитатель птенцов кукушки бледная пересмешка явление не новое. В Одесской области из 6 обследованных гнёзд в двух находились яйца обыкновенной кукушки. Одно гнездо было брошено, а во втором птицы спокойно насиживали кладку (Попенко, Ветров 1999). В единственном гнезде, которое мы нашли на Кизилташской косе, бледные пересмешки выкармливали птенца кукушки, что может свидетельствовать о высокой частоте паразитизма кукушки на этом виде в недавно освоенных местах гнездования.

Литература

- Вилков Е.В. 2006. Лагуны Дагестана как новые рефугиумы биоразнообразия со статусом КОТ международного значения // *Роль особо охраняемых природных территорий в сохранении биоразнообразия: Материалы междунар. науч.-практ. конф.* Ростов-на-Дону: 20-33.
- Волчанецкий И.Б., Пузанов И.И., Петров В.С. 1962. Материалы по орнитофауне Северо-Западного Кавказа // *Тр. НИИ биол. и биол. фак. Харьк. ун-та* 32: 7-72.
- Иванов А.И. 1976. *Каталог птиц СССР*. Л.: 1-185.
- Казаков Б.А., Белик В.П. 1971. К орнитофауне рек и морского побережья Северо-Западного Кавказа // *50-летие Новороссийск. биостанции: Материалы науч. конф.* Новороссийск: 87-89.
- Квартальнов П.В. 2003. О гнездовании бледной пересмешки, черногрудого воробья и белохвостой пигалицы на юге Калмыкии // *Орнитология* 30: 206-207.
- Кинда В.В., Бескаравайный М.М., Дядичева Е.А., Костин С.Ю., Попенко В.М. 2003. Ревизия редких, малоизученных и залётных видов воробьинообразных (Passeriformes) птиц в Крыму // *Бранта* 6: 25-59.
- Лохман Ю.В. 2006. К орнитофауне Пшадского района Краснодарского края в летний период // *Проблемы развития биологии и экологии на Северном Кавказе*. Ставрополь: 113-116.
- Лохман Ю.В., Емтыль М.Х., Фадеев И.В., Нестеров Е.В., Карагодин И.Ю. 2004. К орнитофауне Таманского полуострова // *Экологические проблемы Таманского полуострова*. Краснодар: 89-102.
- Лохман Ю.В., Емтыль М.Х., Фадеев И.В., Нестеров Е.В., Дровецкий С.В., Карагодин И.Ю. 2005. Орнитофауна черноморских лиманов России и прилегающих территорий // *Инвентаризация, мониторинг и охрана ключевых орнитологических территорий России*. М., 5: 72-96.
- Пашковский С.П. 1965. Большая бормотушка в Белгород-Днестровском (Измаильская область) // *Орнитология* 7: 287-289.
- Попенко В.М., Ветров В.В. 1999. Бледная пересмешка, как вид-воспитатель кукушки // *Бранта* 2: 203-204.
- Птушенко Е.С. 1939. О некоторых новых и редких птицах северной части черноморского побережья Кавказа // *Сб. тр. Зоол. музея Моск. ун-та* 5: 33-42.

- Рогачёва Э.В., Сыроечковский Е.Е. (ред.) 1997. *Атлас гнездящихся птиц Европы Европейского совета по учётам птиц* [В.Дж.М.Хагемайер, М.Дж.Блейер (ред.) 1997]. Сокращенная версия текст. части на рус. языке. М.: 1-343.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.
- Тильба П.А. 1983. Орнитофауна Северо-Западного Причерноморья // *Охрана реликтовой растительности и животного мира северо-западного Кавказа*. Л.: 75-83.
- Тильба П.А. (1995) 2011. О распространении бледной пересмешки *Hippolais pallida* на Черноморском побережье Кавказа // *Рус. орнитол. журн.* **20** (667): 1265-1268.
- Тильба П.А. 2001. Авифауна Имеретинской низменности. Сообщение 2. Воробьиные // *Кавказ. орнитол. вестн.* **13**: 111-138.
- Тильба П.А. 2007. Бледная пересмешка // *Красная книга Краснодарского края (животные)*. Краснодар: 413-414.
- Тильба П.А., Емтыль М.Х., Плотников Г.К., Лохман Ю.В. 1995. Авифауна Таманского полуострова // *Актуальные вопросы экологии и охраны природы водных и сопредельных территорий*. Краснодар, 1: 120-128.
- Хохлов А.Н. 2000. *Животный мир Ставрополя*. Ставрополь.
- Dickinson E.C. 2003. *The Howard & Moore Complete Checklist of the Birds*. Princeton, New York; Princeton Univ. Press.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 667: 1265-1268

О распространении бледной пересмешки *Hippolais pallida* на Черноморском побережье Кавказа

П.А.Тильба

Второе издание. Первая публикация в 1995*

Одни из первых сведений, касающихся пребывания бледной пересмешки *Hippolais pallida* на Черноморском побережье Кавказа относятся к началу XX столетия. Так, весной 1910 года эта птица была обнаружена под Батуми К.В.Лауницем (1912) внесена им в число гнездящихся видов Черноморского побережья. 12 июля 1912 (ст. ст.) молодой экземпляр бледной пересмешки добыт А.Е.Кудашевым (1917) в редком низкорослом лесу береговой полосы между Адлером и Имеретинской бухтой. Автор также включил этот вид в состав гнездящихся птиц прибрежных низменностей. Однако всё это не было учтено при

* Тильба П.А. 1995. О распространении бледной пересмешки (*Hippolais pallida*) на черноморском побережье Кавказа // *Кавказ. орнитол. вестн.* **7**: 66-69.

описании гнездового ареала вида в Советском Союзе (Птушенко 1954), и о гнездовании бледной пересмешки на Черноморском побережье в указанной работе не упоминается.

Различной полноты данные о пребывании бледной пересмешки в рассматриваемом регионе приводятся в более позднее время. В 1950-х годах экземпляр бледной пересмешки был добыт в весеннее время в Пицундском заповеднике (Бернацкий 1958). Р.Г.Жордания (1977) упоминает о её гнездовании на Колхидской низменности. Однако конкретных сведений, свидетельствующих о размножении этого вида, не приводится. В.В.Строков (1960) указывает на гнездование бледной пересмешки в 1940-1950-х годах в Сочи-Мацестинском курортном районе. Сведения, подтверждающие размножение этого вида, также ограничиваются лишь упоминанием о её очень редком гнездовании в садах, парках, плантациях.

В 1965-1967 годах Л.С.Степанян (1969) обнаружил гнездовые пары птиц и выводки в Сочинском районе на участке побережья Лоо–Хоста. Эти сведения послужили основанием для пересмотра границ ареала бледной пересмешки и включения в область гнездования вида Черноморского побережья Кавказа.

Позднее бледная пересмешка была обнаружена и в других районах Черноморского побережья. Летом 1953 года в Гудауте (Schmidt 1986), в июне 1985 года в Пицунде и Гагре (Plath 1986). Причём в Пицунде она оказалась обычной гнездящейся птицей, где регистрировались её гнёзда и выводки.

Гнездование бледной пересмешки подтверждено нами в Сочинском районе. 12 июня 1983 на приморской низменности в междуречье Мзымты и Псоу обнаружены два токовавших самца, один из которых был добыт. В этом же месте птица вновь отмечена 24 июня 1983. 18 июня 1984 поющий самец, придерживающийся гнездового участка, наблюдался в посёлке Кудепста, а 5 июля 1986 в этом же населённом пункте встречен выводок. 2 июня 1986 в пригороде Адлера в приустьевом участке реки Мзымты встречены две пары бледной пересмешки и найдено строящееся гнездо. 17 июня 1987 здесь же вновь наблюдались две пары птиц.

Таким образом, бледная пересмешка населяет многие районы Черноморского побережья на пространстве от Батуми до Сочи. Причём северо-западнее Сочинского района она, по-видимому, уже отсутствует, так как в авифаунистических работах, проведённых на участке побережья от Сочи до Анапы, этот вид не упоминается (Птушенко 1939; Волчанецкий и др. 1962; Казаков, Белик 1971; Тильба 1983).

Гнездовые местообитания бледной пересмешки связаны исключительно с ксерофитными растительными сообществами. Наиболее характерные её биотопы – заросли ежевики в прибрежной полосе, участки

редколесья (ольхи, ивы) и кустарников на приморских низменностях или приустьевых участках рек. Примечательно, что этот вид населяет также декоративные растительные группировки (заросли лавровишни, лигуструма) в населённых пунктах. В сходных условиях встречается этот вид и в других частях ареала, например, в Дагестане (Лебедева 1993). Мезофильных лесов по склонам гор и в долинах рек бледная пересмешка избегает.

Своеобразное биотопическое распределение вида определяет особенности его распространения на Черноморском побережье Кавказа. Бледная пересмешка населяет здесь лишь узкую прибрежную полосу, где расположены её местообитания. Гнездовые участки птиц отмечались нами на расстоянии 300-1000 м от берега моря. Причём распространение этого вида не является здесь сплошным в связи с дефицитом гнездовых местообитаний. По численности бледную пересмешку можно отнести к редким видам Черноморского побережья, встречающуюся, однако, достаточно регулярно в подходящих биотопах.

Обитая в зоне интенсивного антропогенного пресса на природную среду, этот вид становится всё более уязвимым. На многих участках побережья редкая древесно-кустарниковая растительность быстро уничтожается для использования территории под жильё, санаторно-курортное, промышленное строительство. В такой ситуации устойчивость обитающей на Черноморском побережье Кавказа популяции бледной пересмешки во многом будет связана с дальнейшим переходом птиц на гнездование в культурном ландшафте.

Литература

- Бернацкий Г.И. 1958. Птицы Пицундского заповедника // *Тр. Абхазского музея* **3**: 31-81.
- Волчанецкий И.Б., Пузанов И.И., Петров В.С. 1962. Материалы по орнитофауне Северо-Западного Кавказа // *Тр. НИИ биол. и биол. фак. Харьк. ун-та* **32**: 7-72.
- Жордания Р.Г. 1977. Птицы Колхидской низменности // *Тр. Тбилис. ун-та*: 109-114.
- Казаков Б.А., Белик В.П. 1971. К орнитофауне рек и морского побережья Северо-Западного Кавказа // *50-летие Новороссийск. биостанции: Материалы науч. конф.* Новороссийск: 87-89.
- Кудашев А.Е. 1917. Предварительный список птиц, наблюдавшихся мною в Сочинском округе Черноморской губернии // *Орнитол. вестн.* **2**: 89-97.
- Лауниц К.В. 1912. Материалы для орнитофауны Черноморского побережья Кавказа // *Птицеведение и птицеводство* **3**, 3/4: 1-40.
- Лебедева Е.А. 1993. Бледная пересмешка *Hippolais pallida* на юге Дагестана: новые сведения о биологии вида // *Зоол. журн.* **72**, 1: 98-111.
- Птушенко Е.С. 1939. О некоторых новых и редких птицах северной части черноморского побережья Кавказа // *Сб. тр. Зоол. музея Моск. ун-та* **5**: 33-42.

- Птушенко Е.С. 1954. Большая бормотушка *Hippolais pallida* Hempr. et Ehrenb. // *Птицы Советского Союза*. М., 6: 327-330.
- Степанян Л.С. 1969. Новые данные о распространении некоторых воробьиных птиц на Кавказе // *Вестн. зоол.* 2: 44-47.
- Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-726.
- Строков В.В. 1960. Птицы наземных ландшафтов Сочи-Мацестинского курортного района // *Охрана природы и озеленение* 4: 121-133.
- Тильба П.А. 1983. Орнитофауна Северо-Западного Причерноморья // *Охрана реликтовой растительности и животного мира северо-западного Кавказа*. Л.: 75-83.
- Plath L. 1986. Ergebnisse ornithologischer Frühsommerexkursionen am Kop Pizunda // *Beitr. Vogelkd.* 32, 4: 218-231.
- Schmidt K. 1986. Ornithologische Beobachtungen in Georgien // *Beitr. Vogelkd.* 32, 4: 208-218.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 667: 1268-1270

Встреча пары черношейных поганок *Podiceps nigricollis* в Санкт-Петербурге

Н.П.Иовченко

Наталья Петровна Иовченко. Лаборатория экологии и охраны птиц, биолого-почвенный факультет, Санкт-Петербургский университет, Ораниенбаумское шоссе, 2, Старый Петергоф, Санкт-Петербург, 195904, Россия. E-mail: natalia.iovchenko@gmail.com

Поступила в редакцию 4 июля 2011

На Северо-Западе России известны лишь единичные встречи черношейной поганки *Podiceps nigricollis*. В Ленинградской области до 1980-х годов она регистрировалась только 4 раза: 3 июня 1959 в районе посёлка Кузнечное (Мальчевский, Пукинский 1983); в последних числах мая 1967 года пара токующих птиц в бухте у острова Кильпола на Ладожском озере (Г.А.Носков, устн. сообщ.); в июне 1973 года в устье реки Пильчужня в юго-восточном Приладожье (Носков и др. 1981) и в конце мая 1979 года на рыбопроизводных прудах у деревни Коваша в Ломоносовском районе, где две пары плавали недалеко от берега и токовали (Мальчевский, Пукинский 1983). В 1995 году одиночные птицы отмечены на заросших мелководьях у островов Сескар (20 июня) и Малый Берёзовый (21 июня) на Финском заливе (Иовченко и др. 2004). 26 мая 1999 одна особь держалась на Малом плёсе озера Большое Раковое (Iovchenko, Chuiko 2001). Известна также единственная встреча черношейной поганки в зимнее время: 3 февраля 1996

птица в зимнем оперении отмечена на реке Охте в Санкт-Петербурге (Бирин 2002).

31 мая 2011 пара черношейных поганок наблюдалась на одном из водоёмов бывших иловых площадок Юго-западных очистных сооружений ГУП «Водоканал Санкт-Петербурга». Между 8 и 10 ч птицы постоянно ныряли, перемещаясь вместе по водоёму. Рыбаки с соседнего пруда сообщили, что впервые увидели их здесь 21 мая. На этом же водоёме одновременно держались 3 самки и 8 самцов хохлатой чернети *Aythya fuligula*, 7 самцов красноголового нырка *A. ferina*, 9 лысух *Fulica atra*, кормились 6 чёрных крачек *Chlidonias niger* и беспокоились несколько озёрных чаек *Larus ridibundus*, ближайшие гнёзда которых располагались на соседнем пруду. Эвтрофный водоём, местами заросший по периферии рогозом *Typha latifolia*, в то время имел достаточно большое открытое зеркало воды при относительно высокой её прозрачности. Утром и вечером 24 июня при обследовании данного и прилегающих прудов черношейные поганки не обнаружены.

Все находки этого вида, зарегистрированные по настоящее время в Ленинградской области, за исключением одной зимней, приходится на конец мая и июнь. Из 7 встреч во время миграций и в гнездовой период в 3 случаях птицы отмечены парами (в одном случае 2 пары одновременно). Вероятность встречи двух птиц друг с другом на территории, удаленной на сотни километров от основной части ареала, крайне мала. Поэтому факты регистраций черношейных поганок парами в нашем регионе могут свидетельствовать о том, что формирование пар у этого вида, для которого в целом характерна наиболее выраженная стайность среди поганок Палеарктики, происходит на местах зимовок или на миграционных стоянках.

Литература

- Бирин У.А. 2002. Встречи водоплавающих и околоводных птиц в Санкт-Петербурге во внегнездовой период: редкие для города и залётные виды // *Рус. орнитол. журн.* 11 (190): 643-650.
- Иовченко Н.П., Гагинская А.Р., Носков Г.А., Резвый С.П. 2004. Результаты орнитологического обследования островов Финского залива в 1994–1995 годах // *Птицы и млекопитающие Северо-Запада России* / И.В.Ильинский (ред.). СПб.: 100-120 (Тр. Биол. НИИ; Вып. 48).
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана.* Л., 1: 1-480.
- Носков Г.А., Зимин В.Б., Резвый С.П., Рымкевич Т.А., Лапшин Н.В., Головань В.И. 1981. Птицы Ладожского орнитологического стационара // *Экология птиц Приладожья* / Г.А.Носков (ред.). Л.: 3-86.
- Iovchenko N.P., Chuiko V.P. 2001. Bird migration at Lakes Rakovyye in the spring of 1999 // *Study of the Status and Trends of Migratory Bird Populations in Russia.* St.-Petersburg, 3: 71-80.

The record of a pair of the Black-necked Grebe *Podiceps nigricollis* in St.-Petersburg

Natalia P. Iovchenko

In north-western Russia, only a few records of the Black-necked Grebe *Podiceps nigricollis* are known. In the Leningrad region until the 1980s, it is recorded 4 times: on 3 June 1959 in the region of the settlement Kuznechnoe; in late May 1967, a pair of birds performing courtship in the bay near the island Kilpola on the Lake Ladoga; in June 1973, in the estuary of the river Pilchuzhnja in south-eastern Ladoga and at the end of May 1979 in the fishponds near the village of Kovashi in the Lomonosov district, where two pairs were swimming close to shore and courting. In 1995, single birds were recorded in shallow well vegetated waters near the islands Seskar (20 June) and Maly Beryozovy (21 June) on the Gulf of Finland. On 26 May 1999 one specimen was observed on the Lake Bolshoe Rakovoye. The only record of the Black-necked grebe in winter time is also known: on 3 February 1996 a bird in the winter plumage was found on the river Okhta in St.-Petersburg.

On 31 May 2011 a pair of black-necked grebes was observed in one of the reservoirs of the former sludge beds of South-West Wastewater Treatment Plant, SUE «Vodokanal of St. Petersburg». Between 8 and 10 am the birds, constantly diving, were moving together on the pond. Fishermen from the nearby pond reported that first they had seen them here on 21 May. At the same pond at the same time were recorded: 3 resting females and 8 males of tufted ducks *Aythya fuligula*, 7 males of pochards *A. ferina*, 9 coots *Fulica atra*, 6 feeding black terns *Chlidonias niger* and some alarming black-headed gulls *Larus ridibundus* whose nearest nests were located on a nearby pond. The water body was eutrophic, had a sufficiently large open transparent water surface, overgrown of cattail *Typha latifolia* in places on the periphery. On 24 June grebes were not found in the survey of the ponds.

All the finds of this species recorded to date in the Leningrad region, except for one of the winter, fall at the end of May and June. Of the seven records during the migration and breeding periods, in three cases, the birds were observed by pairs (in one of these, two pairs together). The chance of meeting of two birds with one another in this territory hundreds of miles away from the main part of their area is extremely small. Therefore, the fact of registration of the Black-necked Grebe pairs in the region may indicate that the pair-formation in this species, the most gregarious of Palearctic grebes, occurs on wintering grounds or stopover sites during the spring passage.

Первое нахождение кладки бегунка *Cursorius cursor* в СССР

А.Г.Банников

Второе издание. Первая публикация в 1972*

В северо-западной части котловины Ер-Ойландуз (Бадхыз, Туркмения) 27 апреля 1968 мы нашли кладку бегунка *Cursorius cursor* (Latham, 1787). Это первая находка в пределах СССР.

В этом месте солончаковая котловина слегка отакрыена и покрыта пустынной растительностью, сложенной солянками *Salsola subaphylla* и *S. richteri*, соляноколосником *Halostachys caspica* и редкими угнетёнными кустами тамарикса и бадхызской ферулы *Ferula oopoda*.

Едва заметное углубление в почве, без подстилки, где лежали два яйца, располагалось у края небольшой оголённой площадки. Яйца имели матовую скорлупу. Основной тон их окраски серовато-охристо-палевый с фиолетовым оттенком, густо испещрённый тёмными серо-охристыми пестринами и глубже расположенными серо-фиолетовыми пятнами, которые у одного яйца образовывали хорошо заметный венчик по наиболее широкой части яйца.

На гнезде была птица, которая неохотно его покинула при нашем приближении. Отбежав на 15-20 м, она остановилась, затем побежала вновь, после чего тяжело взлетела и, описав полукруг почти над самой землёй, скрылась.

* Банников А.Г. 1972. Первое нахождение кладки бегунка (*Cursorius cursor* Lath.) в СССР // *Орнитология* 10: 326-327.